

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА
въ мѣсяцъ **1** и **15** чисель
каждаго мѣсяца, въ объемѣ не
меньше 2½ печатныхъ листовъ.

ГОДЪ
XXIV.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ Редакціи при Екатерино-
славской Семинаріи. Цѣна
изданію съ доставкою **6** руб.
серебр.

15-го Мая № 10 1895 года.

ОТДѢЛЬ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 18 день минувшаго марта, на сопрічисленіе, за 50-лѣтнюю безнорочную и отличноусердную службу, къ ордену *св. Анны 3-й степени* Георгіевской церкви села Большаго Янисоля, Маріупольскаго уѣзда, діакона Теодора Султанбеева.

Списокъ лицамъ, Всемилостивѣйше пожалованнымъ въ 6- день мая 1895 года за отлично усердную службу по вѣдомству православнаго исповѣданія:

Орденами: *Св. Владимира 4-й степени*, учитель Екатеринославской Духовной Семинаріи, статскій совѣтникъ Яковъ Павловскій. *Св. Станислава 3-й степени*: учителя Екатеринославской Духовной Семинаріи коллежскій совѣтникъ Митрофанъ Лавровскій, надворный совѣтникъ Александръ Рождественскій, учитель Екатеринославскаго духовнаго училища надворный совѣтникъ Иванъ Зданевичъ и учитель Маріупольскаго духовнаго училища Иванъ Семейкинъ.

По епархіальному вѣдомству.

Орденами: *Св. Владимира 3-й степени*, Екатеринославскаго каедральнаго собора протоіерей **Петръ Катрановъ**; гор. Таганрога, соборной Успенской церкви протоіерей **Феодоръ Покровскій** *Св. Анны 2-й степени*, Екатеринославскаго уѣзда, церкви села Ивановки, протоіерей **Даніиль Донцовъ**. *Св. Анны 3-й степени*, Александровскаго уѣзда, церкви села Большой Михайловки, священникъ **Меодій Кирилловъ**; Мариупольскаго уѣзда, церкви села Стылы, священникъ **Савва Ивановъ**.

По военному и гражданскому вѣдомствамъ.

Орденомъ. *Св. Анны 3-й степени*, города Ростова на Дону, кладбищенской Бѣхсвятской церкви свящ. **Іоаннъ Кутенко**.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои *Св. Синодомъ* удостоены награжденія за заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ ко дню рожденія Его Императорскаго Величества.

Саномъ протоіеря—Ростовскаго округа, церкви посада Азова, священникъ **Алексій Воздвиженскій**. *Наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода выдаваемымъ*—церкви при Екатеринославскомъ духовномъ училищѣ священникъ **Иларіонъ Верещацкій**. *Камилавкою*—города Ростова, Александровской церкви священникъ **Александръ Ивановъ**.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои *Святѣйшимъ Синодомъ* удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества.

Саномъ протоіеря—Екатеринославскаго уѣзда, церкви села Шолохова, священникъ **Георгій Татарчевскій**; Верхнеднѣпровскаго уѣзда, церкви села Днѣпрово-Камянки, священникъ **Григорій Волюшиновъ**. *Наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода выдаваемымъ*—Новомосковскаго уѣзда, церкви села Подгородняго, священникъ **Несторъ Краснопольскій**; Павлоградскаго уѣзда, церкви села Краснопавловки, священникъ **Алексій Клтаевъ**; Павлоградскаго уѣзда, церкви села Поповки, священникъ **Петръ Лошаковъ**; Бахмутскаго уѣзда, церкви села Алексѣвки, священникъ **Петръ Филипповъ**; Александровскаго уѣзда, церкви села Жеребца, священникъ **Григорій Поповъ**; Славяносербскаго уѣзда, церкви села Успенскаго, священникъ **Тимоей Зданевичъ**; города Таганрога, Успенскаго собора священникъ **Іоаннъ Фирсовъ**. *Камилавкою*—Екатеринославскаго каедральнаго собора священникъ **Феодоръ Фе-**

доровъ; города Екатеринослава, Свято-Троицкой церкви священникъ **Василій Разумовъ**; Екатеринославскаго уѣзда, церкви села Криничекъ, священникъ **Іоаннъ Харловъ**; Екатеринославскаго уѣзда, церкви села Покровскаго, священникъ **Георгій Ващинскій**; Новомосковскаго уѣзда, церкви села Лычкова, священникъ **Епифаній Миропольскій**; Новомосковскаго уѣзда, церкви села Очереватаго, священникъ **Николай Свѣчаревскій**; Верхнеднѣпровскаго уѣзда, церкви села Андреевки, священникъ **Іоаннъ Базаряшиновъ**; Верхнеднѣпровскаго уѣзда, церкви села Саксагани, священникъ **Григорій Курковскій**; Бахмутскаго уѣзда, церкви села Государева Байрака, священникъ **Іоаннъ Воблиевъ**; Павлоградскаго уѣзда, церкви села Николаевки, священникъ **Петръ Адриашенко**; Славяносербскаго уѣзда, церкви села Вергунки, священникъ **Іоаннъ Сахновскій**; Славяносербскаго уѣзда, церкви села Первозвановки, священникъ **Іоаннъ Кіянница**; Славяносербскаго уѣзда, церкви села Макарова, священникъ **Василій Сахновскій**; Ростовскаго округа, церкви села Высочина, священникъ **Василій Крещановскій**; Мариупольскаго уѣзда, церкви села Павловки, священникъ **Андрей Орловскій**.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

По опредѣленію Епархіальнаго Начальства открыто штатное діаконское мѣсто въ селѣ Новоэкономическомъ, Бахмутскаго уѣзда.

Награжденъ набедренникомъ 14-го апрѣля священникъ села Кулебовки, Новомосковскаго уѣзда, Григорій Зеленскій.

Выражена признательность Епархіальнаго Начальства благочинному священнику Стефану Бѣлановскому, причтамъ и старостамъ его благочинія за ихъ усердіе по сбору суммъ въ пользу Обдѣныхъ духовнаго званія сего благочинническаго округа; помѣщику Ивану Петровичу Коваленскому за пожертвованіе въ церковь м. Ейскаго Укрѣпленія шести большихъ иконъ стоимостью 1000 руб.; прихожанамъ с. Темрюка за сооруженіе колокола въ свою приходскую Ильинскую церковь стоимостью 1934 руб.; прихожанамъ с. Петровскаго, Павлоградскаго уѣзда, за сооруженіе хоругви стоимостью 100 руб.; священникамъ с. Славянки, Бахмутскаго уѣзда, Андрею Данилову и Петру Попову, церковному старостѣ крестьянину Дорошу и прихожанину Довженку за пожертвованіе въ мѣстную Іоанно-Богословскую церковь 5 иконъ стоимостью 160 руб.; сельскому обывателю Андрею Зубко за пожертвованіе въ Іоанно-Предтеченскую церковь села Высшаго, Бахмутскаго уѣзда, двухъ полныхъ священническихъ облачений изъ парчи стоимостью 110 руб.; мѣщанину Теодору Бѣлицкому за пожертвованіе въ ту же церковь двухъ мѣдныхъ высеребрянныхъ ставниговъ стоимостью 100 руб.; сельскому обывателю Ивану Михайленко за пожертвованіе въ ту же церковь покрывала на пре-

столю стоимостью 17 руб. и мѣстному псаломщику Александру Пархоменко за пожертвованіе покрывала на св. престолъ стоимостью 15 руб.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: а) при церкви села Кореунъ, Бахмутскаго уѣзда, крестьянинъ Фока Евстафьевъ (Ивановъ); къ тюремной церкви г. Новомосковска, купецъ 1-й гильдіи С. Махно; при церкви села Штеровки, Славяно-сербскаго уѣзда, крестьянинъ Илія Шатура; при церкви села Вареновки, Ростовскаго округа, крестьянинъ Антонъ Леусъ, при церкви села Копани, Александровскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Тарасенко; при церкви села Привольнаго, Екатеринославскаго уѣзда, крестьянинъ Гавріилъ Фостенко, всѣ на первое трехлѣтіе; б) предсѣдателемъ церковно-приходскаго попечительства: при церкви села Перещепина, Новомосковскаго уѣзда, церковный староста Алексѣй Сочева, членами: Пимонъ Гордѣенко, Трофимъ Панасенко, Давидъ Шматко, Аврамъ Матвѣенко, Наумъ Шевченко, Василій Яновскій, Иванъ Шевченко, Владиміръ Смѣянъ, Лука Гладкій, Иванъ Малый, Трифілій Бровченко, Иванъ Трофименко, Никита Багъ, Василій Бондарь, Онуфрій Черный, Василій Кравецъ, Максимъ Голикъ, Дороей Крамаревъ, Евфимъ Сачаевъ, Никита Додосенко, Артемъ Сачавъ, Діонисій Моменецъ, Діонисій Кобызъ, Емельянъ Нехай, Мина Гладкій, Гавріилъ Болоховецъ, Онубрій Ткачукъ, Косма Безверхій, Василій Козыный, Корнилій Бѣлый; предсѣдателемъ при церкви села Троицкаго, Ростовскаго округа, мѣстный священникъ Петръ Глѣбовъ; членами: Корнилій Кострынь, Иванъ Погорѣлый и Василій Сальный; предсѣдателемъ при церкви села Ново-Ивановки, Павлоградскаго уѣзда, дворянинъ Антонъ Нефжмаговъ; неперемѣнными членами—мѣстные священники Венедиктъ Павловскій и Лаврентій Могилевскій, волостной старшина Иванъ Бархинъ; членами землевладѣльцы купцы: Никифоръ Медяникъ, Иванъ Шкуринъ, Евгенийъ Гурѣевъ, Герасимъ Мельниковъ, дворянинъ Иванъ Нестелой мѣщанинъ Елисей Чернышъ, Трофимъ Потаповъ, Василій Шаповалоръ, Радіонъ Логвиненко, Евстафій Рябуха, Діонисій Чапча, Кодратъ Савченко, Иванъ Хандаженко, Спиридонъ Терновый, Василій Карнаушенко, Ома Козагъ, Николай Трофимцевъ, Семень Литвиненко, Евдокимъ Фостигъ, Емельянъ Боровченко.

Перемѣщены: 14 апрѣля псаломщикъ села Николаевки, Бахмутскаго уѣзда, Василій Горбаневъ въ село Мало-Михайловку, Александровскаго уѣзда; 15 апрѣля священникъ села Чермалыка, Маріупольскаго уѣзда, Георгій Добровольскій, въ село Покровское, Бахмутскаго уѣзда.

Умерли: 31 марта псаломщикъ Мусіенковыхъ хуторовъ, Новомосковскаго уѣзда, Сосипатръ Титановскій; 16 апрѣля діаконъ села Діевки, Екатеринославскаго уѣзда, Алексѣй Брюховецкій.

Отъ Епархіального Братства Св. Владимира.

Въ теченіи марта мѣсяца 1895 года поступило на приходъ въ кассу Братства Св. Владимира: при отношеніи благочиннаго священника Григорія Попова отъ 28 января сего года за № 184—12 р. 23 к., при отношеніи благочиннаго протоіерея Николая Мураховскаго отъ 4 марта сего года за № 105—13 р., при отношеніи благочиннаго священника Александра Китаева отъ 27 февраля отъ 27 февраля сего года за № 74—7 р. 79 к. и при отношеніи его же отъ того же числа за № 73—9 р. 50 к.

Казначей Братства Св. Владимира свящ. Филиппъ Гераскевичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Административный Отдѣлъ Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА 30 Ноября 1894 г. № 13522, разрѣшилъ Книжному Магазину „Народная Польза“ въ С.-Петербургѣ, напечатать дешевое народное изданіе въ воспоминаніе о днѣ бракосочетанія Его Императорскаго Величества Государя Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, — днѣ радостномъ для всей благословенной Россіи.

Изданіе это предлагается для распространенія въ средѣ народа и нижнихъ воинскихъ чиновъ, особенно же на предстоящихъ экзаменахъ между учениками сельскихъ, начальныхъ народныхъ и городскихъ училищъ, гимназій и прогимназій, какъ высоко нравственное и патріотическое чтеніе, способствующее къ возвышенію духа, преданности и любви къ Царю и Отечеству.

ДЕНЬ БРАКОСОЧЕТАНІЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

СЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ ВЕЛИКОЮ КНЯЖНОЮ

АЛЕКСАНДРОЮ ФЕОДОРОВНОЮ.

СПБ. 1895 г. 16 стр. ЦѢНА 5 КОП. СЕР.

СЪ ГАВИРОВАН. ИЗОБРАЖЕНІЯМИ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

ЦѢНА за 100 экз., — 5 р., за 500 — 22 р. 50 к. за 1000 — 40 р.

Особенно рекомендуется для массовых раздачъ народу одобренная Кабинетомъ Его Императорскаго Величества

**КАРТИНА ИЗОБРАЖАЮЩАЯ
ВЫСОКОБРАКОСОЧЕТАВШИХСЯ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА И ГОСУДАРЫНЮ ИМПЕРАТРИЦУ,
СЪ ПАТРИОТИЧЕСКИМЪ ТЕКСТОМЪ.**

Цена за 100 экз., — 3 р., за 500 — 15 р. и за 1000 — 30 р.,

Пересылка того и другаго изданія на счетъ Магазина.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:

Книжному магазину „НАРОДНАЯ ПОЛЬЗА“.

Николаевская ул., № 39.

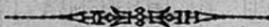
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

АДРЕСЪ ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ: *Петербургъ, Магазинъ Народная Польза.*

Вслѣдствіе крайней дешевизны изданій, мѣнѣе 100 экз. того и другаго не высылается.

ПОРТРЕТЫ благополучно Царствующаго **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА** для Присутственныхъ мѣстъ, Канцеляріи и Волостныхъ Правленій цѣною отъ 10 руб. до 15 руб. въ зол. рамахъ, съ Императорскими Регаліями, упаковка въ ящикъ и пересылка на счетъ выписывающихъ.

Редакторъ И. д. Секретаря Консисторіи *Александръ Ванчаковъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: I. Высочайшая награда; II. Списокъ лицъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ знаками отличія въ 6-й день мая; III. Епархіальныя извѣстія; IV. Отъ Братства Св. Владиміра и V. Объявленіе.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 18-го мая 1895 г. Цензоръ протоірей *Петръ Катрановъ.*

Библиотека
им. В. И. Ленина

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го Мая № 10 1895 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Православіе, самодержавіе и народность.

(изъ рѣчи генерала А. А. Кирѣева ¹⁾).

„Формула славянофильскаго ученія, конечно, извѣстна: это — *православіе, самодержавіе*, какъ выраженіе его взглядовъ политическихъ; и то и другое органически связанное съ русской *народностью*, которая *имѣ* служить сферою дѣйствія, и которой *они* служатъ высочайшимъ выраженіемъ.

„Мнѣ, конечно, не для чего объяснять, что должно понимать подъ словомъ *православіе*. Мнѣ собственно предстоитъ выяснить: какъ мы понимаемъ отношенія нашей церкви къ нашему государству, и въ какомъ смыслѣ вѣра наша обусловливаетъ жизнь нашего народа.

„Не смотря на очень затруднительное положеніе, въ которомъ находится православіе, вселенская наша церковь (благодаря и своей разьединенности и непрестанной борьбѣ, которую ей приходится выдерживать и съ внутренними и внѣшними врагами) всетаки, по прежнему, нормируетъ нашу жизнь; мы, по прежнему, видимъ въ ней нашу крѣп-

¹⁾ Рѣчь эта представляетъ отвѣтъ генерала Кирѣева профессору философіи вн. Трубецкому, помѣстившему въ одномъ изъ Петербургскихъ журналовъ критику славянофильскаго ученія, и двумъ ученымъ г.г. Соловьеву и Леонтьеву, аргументами коихъ вн. Трубецкой пользовался.

чайшую опору. Мы знаемъ, что безусловная истинность нашего *догматическаго ученія* не поколеблена ни въ одной изъ 15 автокефальныхъ частей нашей церкви. Можетъ быть, оно кое-гдѣ и затемнено, кое-въ чемъ не выяснено, но въ основаніи своемъ оно стоитъ такъ-же крѣпко, какъ и тысячу лѣтъ тому назадъ. Мы знаемъ, что врата адавы не одолѣютъ ей; мы знаемъ, гдѣ искать опоры и поученія во всѣхъ нашихъ сомнѣніяхъ, недомысляхъ и нравственныхъ обморокахъ, которые такъ часто слѣдуютъ у насъ за самымъ, иногда, высокимъ подъемомъ духа!

„Представители враждебнаго намъ запада отвѣчаютъ намъ на это: не слишкомъ ли вы надѣетесь на эту опору? Сомнѣваются ли ваша жизнь этой истинѣ? Вамъ ли мечтать о мессіаниззмѣ...! Съ грустью должны мы сознаться, что въ этихъ упрекахъ есть не малая доля правды; мы должны сознаться, что мы гораздо ниже своихъ высокихъ идеаловъ!... Но я твердо увѣренъ, что мы въ самой нашей церкви найдемъ силы для излѣченія нашихъ недуговъ, а не въ томъ, чтобы, какъ думаетъ князь Трубецкой, органически соединить наши идеалы съ идеалами запада, и еще мѣнѣе въ томъ, чтобы, какъ совѣтуетъ г. Соловьевъ, подчиняться папѣ.

„Желаніе наше возвратиться къ древнему нормальному порядку въ дѣлахъ церковныхъ западники считаютъ „византизмомъ“ и ставятъ его намъ въ упрекъ. Чѣмъ же, однако, выражается этотъ византизмъ? Въ чемъ состоитъ это очень неопредѣленное обвиненіе? Если оно относится къ излишнему формализму, къ пристрастію къ буквѣ въ ущербъ идеѣ, то упрека этого мы конечно не заслуживаемъ. Наши схоластики—формалисты обвиняли насъ именно въ противоположномъ, въ нежеланіи придерживаться извѣстныхъ буквъ, извѣстныхъ оффиціозныхъ, канцелярскихъ взглядовъ и толкованій! Если же обвиненіе сводится на фактъ принятія

нами христіанства изъ Византіи и на установленіе, вслѣдствіе этого, органической связи между церковью и государствомъ, то въ этомъ мы не только не видимъ бѣды, а напротивъ—великое счастье, и отъ такого византизма мы конечно не отказываемся. Напротивъ, мы бы очень желали, чтобы связь эта укрѣплялась, чтобы вліяніе церкви на дѣла міра не превращалось въ обратное, т. е. во вліяніе міра на церковь, мы бы очень желали, чтобы всѣ памятовали, что если мы за „святую Русь“ готовы лечь костью, то эти чувства могутъ сильно измѣниться, еслибы, по несчастію, „святая Русь“, разорвавъ свою связь съ церковью, превратилась въ безвѣрное *государство* запада, въ *l'Etat athé*, а катехизисъ Филарета былъ бы замѣненъ катехизисомъ Поля Бера! По справедливому замѣчанію того же святителя Филарета, „алтарь не боится паденія безъ покровительства царскаго; Константинъ великій, говоритъ онъ, пришелъ къ алтарю не для того, чтобы поддержать его своею мощію, а для того чтобы своимъ величіемъ повергнуться предъ его святостію“.

„Мой оппонентъ говоритъ о западномъ христіанствѣ, и требуетъ, чтобы мы съ нимъ помирились! Требованіе это совершенно невыполнимо, потому что намъ *не съ кѣмъ* мириться и никакого западнаго христіанства не существуетъ. Восточное христіанство есть, это—православіе, содержащее догматы вселенской церкви; на западѣ же есть два не только совершенно противоположныя христіанства, но и постоянно враждующія—римское католичество и протестантство. Какъ же будемъ мы съ ними обоими мириться? Не явное ли это недоразумѣніе! Притомъ вѣдь, по крайней мѣрѣ, относительно папы дѣло идетъ совсѣмъ *не о мирѣ*! Папа ищетъ не примиренія, а подчиненія, подданства. Онъ хочетъ насъ покорить, но конечно прибѣгаетъ къ новымъ, не къ преж-

нимъ средствамъ: грознаго льва замѣнила осторожная лисица, которая можетъ быть опаснѣе. О прежнихъ строгостяхъ въ обращеніяхъ къ намъ папы нѣтъ и рѣчи, а любовь его къ намъ—просто безгранична. Онъ всячески старается насъ задобрить, онъ обѣщаетъ сохранить за нами всѣ наши права и преимущества, всѣ обряды.. увѣряетъ, что и разница то между нашими вѣроученіями самая ничтожная! Вотъ только признай мы его „авторитетъ“, его „главенство“. Чего кажется скромнѣе, чего дешевле! Но при этомъ тонкій политикъ Левъ XIII тщательно избѣгаетъ сказать намъ настоящую свою цѣну. Онъ, очевидно, рассчитываетъ на наше безпечное добродушіе, надѣется, что мы забудемъ *справиться* объ этой *настоящей дѣйствительной* цѣнѣ; не сумѣемъ сообразить, что признать *этомъ* „авторитетъ“ значитъ продать папѣ нашу совѣсть и свободу, значитъ передать во власть „непогрѣшимаго человѣка“ нашу вѣру и нашу нравственность, которыя находились до сего времени во власти церкви! Разгадка такой нѣжности въ томъ, что папа въ насъ нуждается, и надѣется найти въ насъ новыхъ наивныхъ франковъ, а въ Царѣ нашемъ—новаго Карла великаго!

„Но мыслимъ ли, при такомъ положеніи дѣла, какой либо религіозный мессіонизмъ для нашей церкви на западѣ?—*Несомнѣнно!* Западъ пришелъ къ безвыходному положенію относительно церковныхъ и вѣроисповѣдныхъ вопросовъ. Эволюція и католицизма и протестантизма закончена; имъ далѣе некуда идти! Протестантизмъ дошелъ до полной атомизаціи, до полного отрицанія церкви; онъ рассыпался; а католицизмъ дошелъ до абсурда папской непогрѣшимости! Какъ прародители человѣка пали передъ искушителемъ, обѣщавшимъ имъ, что они будутъ „яко боги“, если послѣдуютъ его совѣту, такъ пало предъ нимъ и папство, тоже

пожелавшее сдѣлаться „яко Богъ“. Вотъ папа, *для своихъ приверженцевъ*, и сдѣлался „яко Богъ“, и ждетъ онъ не дождется, чтобы человѣчество пришло къ нему на поклоненіе, и зазываетъ онъ къ себѣ своими энцикликами „князей и народы“ и съ востока и съ сѣвера; и ждетъ онъ, чтобы пришелъ къ нему и Русскій Царь! а сулитъ онъ Русскому Царю укрѣпить своимъ благословеніемъ шатающійся, будто бы, вѣнецъ его праотцевъ! Но вѣнецъ этотъ крѣпокъ и безъ папы! Крѣпокъ онъ силою православной церкви, и преданностью преклоняющагося предъ нимъ стомилліоннаго народа“!

Далѣе ораторъ говоритъ, что мессіаниззмъ православной церкви на западѣ состоитъ не въ томъ, чтобы *присоединить* къ нашей церкви нѣсколько тысячъ или милліоновъ иновѣрцевъ,—но помогать имъ *освободиться отъ ихъ задолженій и ошибокъ*,—помогать имъ стать на ту дорогу отреченія отъ ересей западной церкви, по которой идутъ уже съ 1871 года старо-католики.

„Формулу самодержавія славянофильскаго типа я выразилъ словами „одна воля и много умовъ“. Формула западная у меня выражена словами „много воли и много умовъ“.

„И такъ, предъ нами двѣ формулы, два типа государственнаго устройства, самодержавіе и народодержавіе (парламентаризмъ). Мы должны ихъ сравнить: въ чемъ состоитъ, по мнѣнію западниковъ, органическій недостатокъ славянофильскаго государства? Въ томъ, отвѣчаютъ они, что такое государство, въ сущности, средне-азіатское ханство, что въ немъ народъ не гарантированъ ни отъ слѣпоты, ни отъ злой воли монарха!

„Дѣйствительно, и то и другое возможно. Дѣйствительно, возможна *слѣпота* правителя; онъ можетъ не знать, не видѣть, что около него происходитъ, онъ можетъ быть окру-

женъ плотнымъ заборомъ ограниченныхъ или злонамѣренныхъ временщиковъ, загоразивающихъ ему народъ. Тому бывали примѣры и въ до-Петровской Руси; но несомнѣнно, что, съ одной стороны, представители церкви, съ другой—земскіе соборы освѣщали очень ярко положеніе дѣлъ; несомнѣнно, что при постоянно улучшающихся и учащающихся непосредственныхъ сношеніяхъ монарха съ народомъ, возможность этой слѣпоты постоянно уменьшалась и должна уменьшаться. Остается *злая воля*; и она конечно возможна и ей бывали примѣры. Но можно ли сомнѣваться въ томъ, что и она становится все менѣе и менѣе возможною и вѣроятною? Кто же дѣлаетъ сознательно *зло*? Кому можетъ быть оно нужно именно какъ зло, какъ таковое“?

Далѣе генераль Кирѣевъ показываетъ, что теперь невозможно то, что было при Грозномъ, при Петрѣ вел. или Аннѣ Иоанновнѣ и Биронѣ, и не потому, что Государь связанъ какой-либо конституціей, какимъ-либо договоромъ, а потому, что онъ находится въ такой нравственной атмосферѣ, въ такой культурной средѣ, гдѣ онъ *не можетъ* желать ничего такого, что было и могло быть при Биронѣ или даже Аракчеевѣ, не можетъ и потому, что теперь и сами не только Малюты Скуратовы или Бироны, но и Аракчевы не возможны. „Нельзя, стало быть, не видѣть, не признавать *громадной* перемѣны къ лучшему, совершенно независимо отъ какихъ бы то ни было бумажныхъ гарантій, которымъ приписывается какое-то чудодѣйственное вліяніе“!

„При слабости, при дряблости общества, при низкомъ нравственномъ его уровнѣ, никакая конституція, никакой договоръ не помогутъ, не уберегутъ его отъ посягательствъ на его свободу и права; а если оно сильно нравственно, если его гражданскій уровень высокъ, если оно понимаетъ

значеніе слова *долгъ*, оно обойдется и безъ всякихъ гарантій и договоровъ. *Въ насъ, въ насъ самихъ*, должна быть конституція, *этой* конституціи у насъ *никто* не отыметъ, только *она и надежна!*

„Вотъ причины, почему мы крѣпко и убѣжденно стоимъ за нашу формулу Высшей, Единой Воли (освѣщенной многими умами), ни отъ кого не зависимой и ни передъ кѣмъ не отвѣтственной, кромѣ своей совѣсти и Бога! При вступленіи на прародительскій престолъ Государи наши никакихъ обязательствъ ни передъ какими камерами не принимаютъ, никакихъ документовъ на себя не выдаютъ и никакихъ конституцій не подписываютъ; при вѣнчаніи ихъ на царство происходитъ нѣчто болѣе серьезное. И *нашъ* Государь принимаетъ извѣстныя и притомъ весьма важныя и строгія обязательства. По чину вѣнчанія на царство, Митрополитъ прежде, нежели передать Вѣнчаемому Царскій вѣнецъ, спрашиваетъ Его: „*како вѣруеши*“? На это Вѣнчаемый отвѣчаетъ произнесеніемъ православнаго символа вѣры, и лишь послѣ этого получаетъ изъ рукъ святителя вѣнецъ, который и возлагаетъ Себѣ на главу. *Обрядъ этотъ имѣетъ глубокое, великое значеніе*: онъ знаменуетъ неразрывную, органическую связь государства съ православною церковью, связь, которая превращаетъ Государство Россійское въ „Святую Русь“, которая даетъ нашему отечеству *этическое* основаніе, чѣмъ оно *принципіально* и отличается отъ государства западнаго, парламентарно-договорнаго, имѣющаго основаніе *юридическое*.

„Я сказала, что, по нашей формулѣ, „Верховная Воля“ должна быть точно и подробно освѣдомлена о томъ, что думаютъ „умы“. Какія же имѣются для сего средства? Какіе пути? *Всѣ* пути, ведущіе къ цѣли, хороши! Въ какой *формѣ* выразится общеніе между царемъ и подданными—

безразлично, лишь бы голосъ „умовъ“ доходилъ до „Воли“. Дѣло не въ томъ, *какъ* собрать или куда посадить представителей этого собирательнаго ума народа: въ земскій ли соборъ московскаго образца, въ Екатерининскую ли комиссію 1767 года, въ редакціонныя ли комиссіи Александра II, или въ какія-либо вновь придуманныя постоянныя или временныя учрежденія,—это въ сущности довольно безразлично; важно то, чтобы въ учрежденія эти попали „настоящіе люди“, люди, которые бы смѣло, честно, *безбоязненно*, и не льстиво высказывали то, что они призваны высказывать, и чтобъ ихъ голосъ доходилъ непосредственно и въ цѣлости до подножія Престола, чтобы къ нему не приносилась „спеціально изготовленная для него истина“, какъ говоритъ Фихте.

„Повторяю, *не въ конституціи дѣло*, не нужна она намъ! Мы вѣримъ въ наши собственныя силы, въ нашу нравственную, внутреннюю крѣпость. Въ этомъ и *только въ этомъ* залогъ будущаго преуспѣянія нашего отечества. Сильное, вѣрное своимъ идеаламъ общество не нуждается ни въ какихъ укладахъ и хартіяхъ. Будемъ заботиться объ укрѣпленіи и развитіи нашего характера, будемъ *гражданами!* Повторяю: мы въ этомъ отношеніи несомнѣнно прогрессируемъ. Наши спины гнутся уже гораздо менѣе, чѣмъ два-три поколѣнія тому назадъ; *а у многихъ и совсѣмъ не гнутся!* Итакъ, будемъ идти впередъ по старому пути, стойко, спокойно и неуклонно, не „фрондируя“ по дѣтски и не низкопоклонничая по лакейски!

„Къ государству парламентарному мы, славянофилы, не питаемъ ни малѣйшаго довѣрія, считая его преддверіемъ государства анархическаго. Формулой его мы считаемъ именно „много воль и много умовъ“. Мои оппоненты говорятъ: да подь этой формулой можетъ подписаться любая анархи-

ческая вольница! Совершенно вѣрно! анархическая вольница дѣйствительно подъ нею и подписывается, т. е. принимаетъ всецѣло парламентаризмъ, какъ средство, ведущее ее къ намѣченной цѣли и притомъ—вполнѣ законнымъ путемъ; анархисты начинаютъ понимать, что, оставаясь на пути строго-законнаго развитія парламентаризма, они сдѣлаются несомнѣнно и вѣрно фактическими и законными обладателями парламентскаго большинства, а стало быть, и законной власти, не дѣлая никакихъ революцій, не строя никакихъ баррикадъ и даже никого не убивая.

„Противники анархистовъ вообще составляютъ себѣ не совсѣмъ правильное объ нихъ понятіе. Анархисты, правда, не признаютъ ни одной изъ существующихъ формъ государства; однако ихъ боевой кличъ: „*Ni Dieu—maitre*“ имѣетъ лишь временное значеніе; эта формула лишь вполнину соотвѣтствуетъ ихъ цѣлямъ. Они, правда, отрицаютъ Бога, т. е. упразднили всякій *этический элементъ* изъ своей системы, но „*le maitre*“, господинъ, *власть* остается (конечно, *ихъ* власть) и притомъ страшно сильная. Элементъ *юридическій* анархистами расширяется до крайнихъ предѣловъ; онъ распространяется и на собственность, на семейство, на все.

„Разсматриваемыя отдѣльно, теоретически, этика и право принадлежатъ къ различнымъ сферамъ; но на практикѣ, въ жизни—они нераздѣлимы; и несомнѣнно, современный критерій всякаго права (въ парламентарномъ государствѣ) есть *мнѣніе большинства*. Что большинство находитъ правильнымъ—то и законъ, то и непреложная истина! А правильнымъ оно будетъ, конечно, находить то, что ему *выгодно*, то, въ чемъ оно будетъ находить свой *интересъ*, что будетъ соотвѣтствовать его эгоистическимъ желаніямъ.

„Очень наивны тѣ, которые думаютъ, что тутъ дѣло

идеть о какихъ-нибудь расширенныхъ избирательныхъ правахъ, нѣтъ, дѣло идетъ о гораздо большемъ и важнѣйшемъ: дѣло идетъ о полной замѣнѣ въ государственной и общественной жизни *этики*—*правомъ*, какъ элементомъ, нормирующимъ жизнь западнаго общества.

„Какъ въ вопросахъ религіозныхъ, такъ въ вопросахъ, касающихся націонализма, западники требуютъ, чтобы мы, славянофилы, помирили національные наши идеалы съ началами европейскими. Зачѣмъ это? Въ чемъ провинился нашъ націонализмъ передъ европеизмомъ, передъ Западомъ? Разберемся!

„Въ чемъ состоятъ требованія націонализма? Въ томъ, чтобы *каждая народность, достигшая полнаго политическаго самосознанія* и заявившая передъ исторіею свою способность къ самостоятельному существованію,—и существовала-бы въ дѣйствительности какъ самостоятельная, независимая народность.

„Неужели требованія эти преувеличены?! Повидимому, *да!* Намъ, русскимъ и славянамъ, такое желаніе, такое требованіе ставится въ укоръ. На насъ нападаютъ за то, что мы *хотимъ быть и оставаться* какъ можно болѣе и долѣе русскими и при этомъ не забывать еще, что мы славяне. *Да!* мы не хотимъ, *мы не должны* забывать, что мы принадлежимъ къ тому племени, которое всѣми угнетаемо—и турками, и венграми, и итальянцами, и нѣмцами, которое по-истинѣ заслуживаетъ эпитета „опально-мірового“. Да, мы, славяне, дѣйствительно подъ опалой у всей Европы. То, что дозволяется всѣмъ—и нѣмцу, и итальянцу, и кому угодно,—запрещается славянину! Мы-де низшая раса, мы— „этнографическій матерьяль“! Попробуй мы стать на ноги и поднять голову, сейчасъ-же подымаются крики: славянству не подобаетъ подымать свою взъерошенную, нечесанную голову! Гдѣ же справедливость?

„Одна изъ причинъ недовѣрія къ славянофильской программѣ заключается въ полномъ незнакомствѣ съ дѣйствительностію, съ фактами. Вообще думаютъ, что *мы*—нападающая сторона, что мы никому не даемъ ни жить, ни умирать. Воображаютъ, что никто не намѣренъ трогать ни нашей народности, ни нашей вѣры, что враги наши—плоды нашей фантазіи, или, по крайней мѣрѣ, что мы ихъ создали своимъ преувеличеннымъ ультра-русицизмомъ и ультраправославіемъ. Говорятъ, что если-бы мы были поуступчивѣе (*еще* поуступчивѣе!), если-бы согласились принять унію, забыли-бы, что есть на свѣтѣ славяне, сдѣлали бы нашимъ девизомъ: *après tout cela m'est indiffèrent*, однимъ словомъ, сдѣлались-бы еще податливѣе,—всѣ бы были нами довольны, всѣ бы насъ хвалили да гладили... *это* несомнѣнно. Тѣ, которые стригутъ барановъ, несомнѣнно довольны тѣми изъ нихъ, которые при этомъ не барахтаются; но на то они и бараны!

„Повторяю: *мы* не ищемъ чужаго, мы только и просимъ о томъ, чтобы насъ оставили въ покоѣ, чтобы мы могли жить у себя дома по своему, какъ хотимъ и умѣемъ. Пусть иновѣрцы и иноземцы оставляютъ въ покоѣ Востокъ и уходятъ въ себѣ на Западъ, мы большаго не желаемъ. Мы желаемъ только справедливости, и, конечно, никто изъ насъ, славянофиловъ, не проповѣдуетъ преслѣдованія иновѣрцевъ или иноземцевъ. Мы преслѣдованій никогда не оправдывали и не защищали; нами *ни единого слова* не сказано и не написано въ этомъ смыслѣ. Но защищаться мы должны, мы не дадимъ себя загипнотизировать и обморочить жалкими словами и не предадимъ того, что намъ завѣщано исторіею! Убѣжденія наши мы готовы защищать и словомъ и дѣломъ“.

(Спб. Духовн. Вѣстн. № 15).

Великъ грѣхъ—отступленіе отъ истинной вѣры въ Бога.

«Рабъ, который зналъ волю господина своего, и... не дѣлалъ по волю его, битъ будетъ мною, а который не зналъ и сдѣлалъ достойное наказанія—битъ будетъ меньше». (Лук. XII, 47 и 48).

Однажды преподобный Макарій Египетскій, идя по пустынѣ, нашель сухой человѣческой черепъ, лежащій поверхъ земли. Когда преподобный тронулъ его жезломъ своимъ, то ему показалось, что черепъ какъ будто издалъ звукъ. Тогда старецъ спросилъ, кто онъ, и черепъ отвѣчалъ: „Я былъ начальникомъ жрецовъ идольскихъ, обитавшихъ на семь мѣстѣ; а ты—авва Макарій, исполненный Духа Божія, ибо, когда молишься о находящихся въ мукахъ, то они ощущаютъ нѣкую отраду“. Старецъ спросилъ: „Какая же у васъ отрада или мука, расскажи мнѣ“? Черепъ съ воплемъ отвѣчалъ, говоря: „Какъ велико разстояніе между землею и небомъ, такъ великъ и огонь, среди котораго мы находимся будучи опаляемы отвсюду съ ногъ до головы; нѣтъ также возможности никому изъ насъ видѣть лице другаго. Когда-же ты молишься за насъ, тогда мы немного видимъ другъ друга, и это самое бываетъ намъ отрадою“. Услышавъ сіе, старецъ прослезился и сказалъ: „Горе дню, въ который человѣкъ преступилъ заповѣдь Божию“. И опять спросилъ у черепа: „Есть-ли еще какая высшая мука“? Черепъ отвѣчалъ: „Есть другіе много глубже подъ нами“. И когда старецъ спросилъ, кто-же находится въ тѣхъ глубочайшихъ мукахъ, черепъ отвѣчалъ: „Мы, непознавшіе Бога, еще нѣсколько ощущаемъ на себѣ милосердіе Божіе, тѣже, которые, познавъ Бога, и приняли иную вѣру, му-

чатся подъ нами въ еще тяжайшихъ и невыразимыхъ мукахъ“. Тогда святой Макарій, взявъ тотъ черепъ, зарылъ его въ землю и ушелъ.—Ч.-Минеи. Января 19-го.

БАПТИСТЫ.

(Очеркъ изъ исторіи протестантизма).

Продолженіе *).

II.

Баттизмъ въ Швейцаріи

Побѣды союзныхъ королей остановили на время воинственные порывы крестьянъ, но они не произвели особеннаго вліянія на религіозное движеніе въ Германіи. Дѣйствительно, баптизмъ на нѣкоторое время пересталъ представлять изъ себя революцію противъ духовной и свѣтской власти и оставилъ свои воинственные замыслы, которые стоили столькихъ тысячъ жертвъ; но самая доктрина баптизма, далеко не уничтоженная въ Франкенгаузенѣ, съ теченіемъ времени приняла точно опредѣленную и правильную форму: догматы баптизма съ замѣчательною заботливостію были опредѣлены со всеми подробностями; былъ составленъ религіозно-соціальный символъ, который, по мнѣнію составителей его, долженъ былъ объединить умы и положить конецъ дальнѣйшимъ спорамъ въ области догматики баптизма. Но для того, чтобы правильно оцѣнить это явленіе въ исторіи баптизма, необходимо обратиться нѣсколько назадъ. Въ самомъ началѣ своей проповѣднической дѣятельности Мюнцеръ и Шторкъ обратили свои взоры къ Швейцаріи, гдѣ, особенно въ Цюрихѣ, для ихъ проповѣди баптизма прекрасно была приготовлена почва.—Благодаря

*) См. № 9 наш. Епарх. Вѣд. за 1895 годъ.

проповѣдямъ и больше интригамъ Цвингли, въ Цюрихѣ, напр., большая часть населенія приняла заблужденія секты сакраментаріевъ, католическое духовенство было изгнано, храмы опустошены, изображенія святыхъ разбиты и проч. Естественно, что Мюнцеръ и Шторкъ, зная такое настроеніе умовъ жителей Цюриха, имѣли право рассчитывать, что ихъ ученіе баптизма пуститъ въ Швейцаріи глубокіе корни. Скоро они нашли себѣ двухъ ревностныхъ послѣдователей баптизма; это были—Феликсъ Манцъ (*Manz*) и Конрадъ Гребель (*Grebel*), граждане Цюриха, занимавшіе видное общественное положеніе, которые и взяли на себя трудъ распространять идеи новаго ученія между своими согражданами. Къ нимъ присоединился одинъ монахъ — ренегатъ, Георгій Блаврокъ (*Blawrock*—голуборясый), названный такъ за свою голубую рясу, въ которой онъ любилъ показываться предъ чернью, и скоро толпа оставила Цвингли и отдалась ночнымъ собраніямъ, на которыхъ все время проходило въ обсужденіяхъ религіозныхъ и политическихъ теорій баптизма. Сенатъ Цюриха ужаснулся при видѣ того громаднaго успѣха, который имѣла новая секта, догматы которой въ основѣ подрывали соціальный строй, и, съ цѣлью ослабить авторитетъ вожаковъ баптизма во мнѣніи черни, предложилъ Цвингли вступить съ ними публично въ религіозный споръ. Цвингли принялъ предложеніе сената, и, въ присутствіи магистрата, при многочисленномъ стеченіи народа, состоялся религіозный споръ Цвингли съ вожаками баптизма. Но, какъ и слѣдовало ожидать, споръ не привелъ къ желательнымъ результатамъ и стороны разошлись болѣе надмѣнными болѣе враждебными другъ—другу, чѣмъ когда-либо. Тогда сенатъ, отчаявшись въ обращеніи баптистовъ, обратился къ строгимъ мѣрамъ, которыя скоро перешли въ настоящее преслѣдованіе. Но баптисты мужественно перенесли ужасы

преслѣдованія. Побѣжденные, но не потерявшіе мужества и вѣры въ истину своей доктрины, они удалились (1525 г.) въ г. Золиконъ (*Zolicon*), все населеніе котораго еще раньше приняло вѣроученіе баптистовъ. Въ храмѣ этого города былъ составленъ знаменитый символъ коммунизма баптистовъ, который впоследствии сдѣлался знаменемъ и символомъ единенія для разбѣянныхъ послѣдователей этой секты. Слѣдующіе члены этого символа заслуживаютъ того, чтобы остановить на нихъ вниманіе: „церковь баптистовъ есть единственная, гдѣ преподается Слово Божіе въ чистотѣ; въ другихъ религіозныхъ общинахъ священное служеніе извращено; всѣ вѣрные (т. е. баптисты), будучи въ одинаковой степени одухотворены Св. Духомъ, имѣютъ одинаковое право возвышать свой голосъ въ церкви и пророчествовать (*prophetiser*); всякая религіозная община, въ которой не установлена общность имуществъ между вѣрными, есть собраніе несовершенныхъ, которые удалились отъ закона любви, составляющаго душу христіанства; начальники не нужны въ обществѣ истинныхъ христіанъ и не позволительно христіанину быть начальникомъ; единственное наказаніе, которое должно быть употребляемо въ обществѣ христіанъ противъ преступниковъ, — отлученіе; не должно христіанамъ принимать участіе въ войнѣ; клятвы для подтвержденія истины запрещены ученикамъ І. Христа; христіане, возрожденные въ истинномъ крещеніи, находятся въ состояніи невозможности совершить даже самый малый грѣхъ: они безгрѣшны по духу (*suivant'esprit*); новая церковь (т. е. община баптистовъ) можетъ быть совершенно подобна царству Бога въ жилищѣ святыхъ“¹⁾. Но не справедливо было бы полагать, что этимъ символомъ разъ навсегда устанавливалось вѣроученіе баптистовъ (если только можно го-

¹⁾ Thonissen. Ibid., p. 185—186.

ворить о вѣроученіи баптистовъ), и тѣмъ самымъ прекращались дальнѣйшіе споры въ этомъ отношеніи, и это вотъ почему: баптизмъ, какъ полная и строго опредѣленная система,—невозможенъ и послѣдователи его никогда не составляютъ изъ себя однороднаго тѣла, имѣющаго одну главу; единство ихъ прошлое и настоящее—чисто внѣшнее и является вынужденнымъ тѣмъ обстоятельствомъ, что они имѣютъ общаго противника въ лицѣ всѣхъ не раздѣляющихъ ихъ иллюзій; но разъ этотъ противникъ баптистамъ не угрожаетъ, въ ихъ общинѣ начинается разложеніе на мелкія общины, изъ которыхъ каждая носитъ въ себѣ начала дальнѣйшаго разложенія и т. д. Такая подвижность баптизма обуславливается тѣмъ главнымъ его догматомъ, въ основаніи котораго лежитъ ложно понятый принципъ равенства и который въ практической жизни приводитъ къ полному произволу личности. „Каждый, говоритъ символъ баптистовъ, имѣетъ право возвышать свой голосъ въ церкви и пророчествовать“. Но такъ какъ никто не можетъ предчувствовать заранѣе, что завтра откроетъ пророкъ, то, естественно, что какъ догматы, такъ и самая социальная организація секты походятъ на зданіе постоянно строящееся, но которому не суждено быть когда-либо оконченнымъ. Въ этомъ и скрывается причина той трудности, съ которой неизбѣжно встрѣчается всякій желающій привести вѣроученіе баптистовъ въ систему, и вмѣстѣ съ этимъ та опасность, которою угрожаетъ баптизмъ государственному строю, внося въ жизнь народа начала произвола, разложенія... Дальнѣйшее наше изслѣдованіе социальнo-политическихъ стремленій первыхъ баптистовъ вполне подтвердитъ истину этого положенія.

Какъ скоро символъ, составленный въ Цоликонѣ, сдѣлался извѣстнымъ массѣ баптистовъ, то не замедлили об-

наружиться и естественныя его послѣдствія. Благодаря большому числу изгнанниковъ, которые нашли для себя убѣжище въ Цоликонѣ, населеніе его значительно увеличилось. Днем и ночью фанатичная чернь толпилась въ храмахъ и публичныхъ мѣстахъ. Такъ какъ всѣ вѣрные считали себя вдохновенными непосредственно Св. Духомъ, то на каждомъ шагу, на распутіяхъ и предъ хижинами, можно было встрѣтить пророковъ обоюга пола, изъяснявшихъ, каждый по своему, истины религіи, взывавшихъ противъ притѣснителей народа, предававшихъ анаемѣ богачей и предсказывавшихъ близкое пришествіе Царствія Христова. Экстазы, видѣнія, пророчества, откровенія свыше—были обыкновеннымъ явленіемъ, и воображеніе черни было экзальтировано до неистовства. Здѣсь молодые фанатики, дѣлая видъ, что они борются съ демономъ, катались въ пыли въ страшныхъ конвульсіяхъ, потомъ поднимались, чтобы сообщить народу истины, которыя Небо, въ награду за ихъ мужество, открыло имъ во время ихъ борьбы съ мрачнымъ духомъ; тамъ женщины съ распущенными волосами рассказывали о своихъ видѣніяхъ, пророчествовали о будущемъ и сообщали людямъ волю Бога; далѣе суровыя фанатики, одѣтые въ мѣшохъ и посыпавъ голову пепломъ, въ подражаніе пророку Іонѣ, вѣщали черни скорое паденіе Цюриха, этого проклятаго города, откуда они съ позоромъ были изгнаны, и даже называли день послѣдняго суда. Однимъ словомъ, распущенность достигла такихъ нелѣпыхъ размѣровъ, что съ трудомъ даже вѣрится въ истинность показаній исторіи, если бы они не были основаны на несомнѣнныхъ данныхъ, въ большинствѣ случаевъ доставленныхъ писателями, принадлежащими къ противоположнымъ направленіямъ въ возрѣніяхъ на исторію баптизма.

Отсутствіе авторитета въ дѣлѣ религіи привело къ чудо-

вищнымъ объясненіямъ текста Св. Писанія. Нѣкоторые старики и юноши по цѣлымъ днямъ скакали, какъ дѣти, чтобы быть подобными тѣмъ, которымъ обѣщано І. Христомъ царствіе небесное (Ев. Мат. XIX, 14); нѣкоторые фанатики, буквально понимая слова Ап. Іакова „исповѣдуйте грѣхи ваши другъ—другу“, —оскорбляли чувство стыдливости своихъ слушателей перечнемъ тайныхъ своихъ проступковъ. Иногда это буквальное пониманіе текста Св. Писанія приводило къ дѣйствіямъ, которыя только и можно объяснить суровымъ фанатизмомъ. Одинъ буржуа отрубилъ себѣ правую руку, которой онъ совершилъ грѣхъ, чтобы поступить согласно съ словами Евангелія: „если рука соблазняетъ тебя, отсѣки ее“ (Ев. Мат. V, 30). Въ нравственномъ отношеніи слѣдствія символа баптистовъ были также крайне печальны: отъ общности имуществъ естественнымъ путемъ перешли къ общности женъ. Мнимые пророки въ своемъ нечестіи и дерзости дошли до того, что съ каедръ торжественно проповѣдывали чудовищную плотскую нечистоту, основываясь на отрывочныхъ текстахъ Св. Писанія. Одинъ проповѣдникъ утверждалъ, что Св. Писаніе (*sic*) налагаетъ на женщину обязанности проституціи, когда требуетъ, чтобы она забыла самое себя и отказалась отъ своей плоти (1 Коринѣ. VII, 4); другой съ важностію объявлялъ, что, согласно съ ученіемъ Господа, публичныя и вообще падшія женщины наследуютъ въ царствіи небесномъ престолы праведниковъ, откуда онъ выводилъ заключеніе, что необходимо сдѣлаться публичной женщиной, чтобы наследовать царствіе небесное; третій, превосходя въ своемъ безуміи первыхъ двухъ, утверждалъ, что ап. Павелъ заповѣдалъ смѣшеніе половъ, когда сказалъ, что должно имѣть женъ такъ, какъ бы мы совсѣмъ не имѣли ихъ (1 Кор. VII, 29). Правда, изъ среды самихъ же баптистовъ раздавались роб-

кіе голоса въ защиту нравственности и чувствъ приличія; но этимъ одинокимъ голосамъ отвѣчали, что плотская нечистота можетъ считаться грѣхомъ по отношенію къ плотскимъ людямъ, но что это не имѣетъ мѣста въ обществѣ духовныхъ христіанъ, какими мнили себя быть баптисты ¹⁾. Трудно объять въ одномъ цѣльномъ представленіи вліяніе этихъ разсужденій пророковъ баптизма на чернь, оставившую свои работы, раздраженную преслѣдованіями, отдавшуюся всецѣло бѣшенству фанатизма, воображеніе которой въ сильной степени было возбуждено картинами нравственной распущенности... „Дочери знатныхъ семействъ Цюриха, говоритъ историкъ, были оскорбляемы развратниками; жены болѣе почтенныхъ буржуа были оставлены на произволь прелюбодѣевъ“ ²⁾. Эти безобразія баптистовъ истощили, наконецъ, терпѣніе Цюрихскаго сената. Сектанты подверглись сильному преслѣдованію, а затѣмъ, 7-го марта 1526 года, Сенатъ издалъ постановленіе, чтобы тѣхъ баптистовъ, которые будутъ захвачены въ частныхъ домахъ на молитвенныхъ собраніяхъ, топить... Магистраты другихъ кантоновъ поступали съ баптистами съ такою же строгостію, и примѣненная въ продолженіи нѣсколькихъ годовъ (1526—1529 гг.) строгая бдительность относительно сектантовъ имѣла своимъ послѣдствіемъ то, что Швейцарія, наконецъ, освободилась отъ послѣднихъ остатковъ баптизма. Извѣстно, что Феликсъ Манцъ (*Manz*) и съ нимъ болѣе ста его учениковъ были потоплены въ Цюрихскомъ озерѣ. Это послѣднее пораженіе открыло глаза вожакамъ баптизма. Изгнанные изъ Швейцаріи, разбитые въ Германіи, гдѣ, по настоянію Карла V, сеймъ въ Шпейрѣ (1529 г.) постановилъ наказывать смертною казнью послѣдователей этой вреднѣй-

¹⁾ Thonissen, *ibid.*, p; 187.

²⁾ *Ibid.*, p. 188.

шей секты, баптисты поняли, что необходимо по крайней мѣрѣ наружно уважать тѣ принципы, которые лежатъ въ основаніи всякаго гражданскаго общества, а посему свое ученіе и дѣйствія они окружили нѣкоторою таинственностію, сквозь которую, впрочемъ, всякій знакомый съ исторіею баптизма легко можетъ усмотрѣть истинный смыслъ ихъ ученія и цѣль ихъ дѣйствій.

Въ нашу задачу не входитъ слѣдить за дальнѣйшимъ развитіемъ пропаганды изгнанныхъ изъ Швейцаріи баптистовъ. Не уклоняясь отъ главной своей цѣли, мы остановимъ вниманіе читателя на двухъ новыхъ эпизодахъ изъ исторіи баптизма—общинахъ баптистовъ въ Моравіи и царствѣ Іоанна Лейденскаго.

III.

Общины баптистовъ въ Моравіи.

Въ Моравіи общины баптистовъ, которыхъ иногда смѣшиваютъ съ гернгутерами, возникли въ 1527 году.—Побѣжденные при Франкенгаузенѣ, изгнанные изъ Польши, гдѣ Шторкъ напрасно старался обезпечить убѣжище для своихъ послѣдователей, преслѣдуемые въ Германіи и Швейцаріи, баптисты напрасно искали такого государства, гдѣбы ихъ коммуна была признана законною со стороны государственной и общественной власти и, такимъ образомъ, получила бы права гражданства. Вывести изъ такого затрудненія баптистовъ задумали Гуттеръ (*Hutter*) и Гавріиль Шердингъ (*Gabriel Scherding*), ученики Шторка. Задача ихъ состояла въ томъ, чтобы приобрѣсть участокъ земли, достаточный для основанія колоніи баптистовъ. Деньгами, необходимыми для такого приобрѣтенія, коммуна располагала въ значительномъ количествѣ, и въ населеніи также не могло быть недостатка, потому что съ каждымъ днемъ при-

бывали все новыя партіи изгнанниковъ. Гуттеръ и его другъ начали съ того, что въ 1527 году купили въ Моравіи участокъ плодородной земли, на которомъ и поселили своихъ единомышленниковъ, отличавшихся мирными наклонностями земледѣльцевъ и относительной дисциплиной. Наученные опытомъ, они рѣшили предупредить на новомъ мѣстѣ жительства тѣ беспорядки и ту безнравственность, которые такъ повредили сектѣ въ Германіи и Швейцаріи. Общность имущества, необходимость втораго крещенія, незаконность властей и іерархіи, словомъ—все основныя догматы знаменитаго символа были удержаны; но Моравскіе братья отдѣлились отъ остальныхъ баптистовъ во многихъ другихъ пунктахъ и главнымъ образомъ въ ученіи о Лицѣ І. Христа, Котораго они считаютъ обыкновеннымъ пророкомъ. Отсюда ихъ отличительное названіе баптистовъ *гуттеритовъ* (*Hutterites*). Въ семейной жизни они отличаются отъ сектантовъ другихъ баптистическихъ толковъ относительной чистотою нравовъ и уваженіемъ къ брачному союзу.

Моравскія общины баптистовъ въ экономическомъ отношеніи были организованы на обще-баптистическихъ основаніяхъ. Начали съ того, что окружили заборомъ мѣсто, предназначенное для колоніи. Здѣсь были выстроены дома для каждой отдѣльной семьи; въ срединѣ находились общественныя постройки: столовая, магазины, мастерскія и школа. Родители не обязывались кормить и воспитывать своихъ дѣтей; это ничтожное, по мнѣнію гуттеритовъ, дѣло возлагалось на старухъ и стариковъ. Общность имущества практиковалась со всеми ея слѣдствіями. Экономъ, который избирался каждый годъ, завѣдывалъ общиннымъ имуществомъ и изъ него удовлетворялъ частныя нужды колонистовъ. Обѣдали вмѣстѣ, соблюдая при этомъ тишину. Прежде чѣмъ коснуться пищи, каждый братъ, въ продолженіи пяти ми-

нуть, творилъ молитву, сложивъ крестообразно около рта руки. Пища была проста и одинакова для всѣхъ. Одежда братьевъ, а также и домашняя обстановка были одинаковы и отличались простотой. Всѣ работы совершались въ молчаніи, и даже женщины, хотя и съ большимъ трудомъ, но подчинялись этому непріятному для нихъ требованію. Праздничные дни были изгнаны изъ жизни общины на томъ основаніи, что-де въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ указаній относительно празднованія воскреснаго дня. Относительно строгая дисциплина была введена въ общинной жизни братьевъ: всѣ должны были подчиняться безъ прекословія приказаніямъ ахримандрита (*sic*) общины; публичное покаянiе, сверхдолжный трудъ, исключеніе изъ общины—были единственными наказаніями, допускавшимися въ общинѣ. Соблюдалась также относительная чистота нравовъ, хотя браки заключались страннымъ образомъ. „Глава общины, говоритъ Котру, вель списокъ молодыхъ людей обоого пола, которые достигли брачнаго возраста. Старшій по возрасту юноша отдавался въ супруга болѣе возрастной дѣвицѣ. Но такъ какъ при этомъ случалось несоотвѣтствіе въ нравахъ и склонностяхъ лицъ, которыя должны были соединиться узами брака, то тотъ изъ двухъ, кто отказывался вступить въ бракъ, причислялся къ послѣдней категоріи лицъ, достигшихъ брачнаго возраста: ожидали, пока судьба пошлетъ болѣе подходящую партію“¹⁾). Благодаря отчасти этой отшельнической и мирной жизни, а главнымъ образомъ—той высокой арендной платѣ, какую колонисты давали владѣльцамъ земли, которою они пользовались, общины баптистовъ въ Моравіи снискали расположенія знати и властей и даже успѣли освободить себя отъ эдикта, изданнаго по настоянію Карла V въ Шпейрѣ (1529 г.), по которому послѣдователи секты

¹⁾ См. Thonissen., *ibid.*, p. 302.

баптистовъ наказывались смертною казнью. Но (такова ужъ судьба баптизма!) благоденствіе Моравскихъ баптистовъ продолжалось недолго: едва были забыты ужасы тѣхъ преслѣдованій, которымъ они подверглись на своей родинѣ, какъ сѣмена анархизма и разрушенія, которыя лежатъ въ основѣ ученія баптистовъ, не замедлили обнаружить себя. Гуттеръ и Гавріиль Шердингъ сначала жили мирно, раздѣляя труды апостоловъ баптизма. Но скоро (1531 г.) между ними возникъ религіозный споръ. Гуттеръ проповѣдывалъ со всей страстью первыхъ пророковъ баптизма равенство людей между собою. Всякая власть, по его мнѣнію, есть узурпація, которой (т. е. власти) нельзя повиноваться, не искажая этимъ смысла Св. Писанія. Г. Шердингъ, признавая въ принципѣ справедливость сужденій Гуттера, утверждалъ, что слѣдуетъ сообразоваться съ обычаями страны и повиноваться законамъ государства до тѣхъ поръ, пока всѣ граждане не сдѣлаются братьями, т. е. пріймутъ ученіе баптистовъ. Споръ отъ учителей скоро перешелъ къ ученикамъ. Всѣ общины раздѣлились на двѣ враждебныхъ партій—гуттеритовъ и гавріелитовъ. Непрерывные диспуты, ослабленіе дисциплины, прекращеніе работъ были слѣдствіемъ возникшаго спора. Гуттеръ, побѣжденный въ диспутѣ, разочарованный въ своихъ надеждахъ на Моравскихъ братьевъ, удалился для проповѣди баптизма въ Тироль, гдѣ онъ и былъ сожженъ по приказанію Фердинанда Австрійскаго. Г. Шердингъ, сдѣлавшійся главою общинъ, пытался возстановить прежнюю дисциплину и ввести жизнь братьевъ въ прежнюю колею. Но, къ его несчастію, не замедлилъ обнаружиться новый разрушительный элементъ коммунизма баптистовъ: въ братьяхъ проснулся инстинктъ собственности, сказалось естественное неравенство; болѣе искусные ремесленники потребовали для себя привилегій; прежнее единообразіе въ

пищѣ и одеждѣ болѣе не существовало; возгорѣлся религіозный фанатизмъ... Нѣсколькихъ мѣсяцевъ было достаточно для того, чтобы уничтожить дѣло, стоявшее большихъ трудовъ и денегъ. Г. Шердингъ былъ изгнанъ возмущившимися братьями изъ колоній и умеръ въ крайней нищетѣ. Фельдгаллеръ (*Feldhaller*) усиливался водворить прежній порядокъ и возбудить въ баптистахъ религіозный энтузіазмъ; гнусная анархія парализовала его усилія. Колонисты разсѣялись. Толпы нищихъ наводнили города Германіи—это были Моравскіе баптисты, которые, отдавъ свое имущество пророкамъ секты, протягивали теперь руку за подаваніемъ (1534 г.). Остатки баптистовъ въ Моравіи существовали еще нѣкоторое время послѣ паденія Моравскихъ общинъ баптистовъ, и слѣды ихъ совершенно исчезли въ 1620 г. Послѣдніе баптисты слились съ соцініанами Трансильваніи.

IV.

Царство Іоанна Лейденскаго.

Значительная часть баптистовъ, изгнанныхъ изъ Швейцаріи, нашла себѣ убѣжище въ Голландіи, главнымъ образомъ—въ Амстердамѣ и Лейденѣ. Въ этомъ послѣднемъ оказалъ имъ большую услугу одинъ содержатель гостиницы, сдѣлавшійся впослѣдствіи знаменитымъ подъ именемъ Іоанна Лейденскаго. Незаконный сынъ одного голландскаго бургомистра отъ крестьянки изъ округа Мюнстера, І. Бундхольдъ—это было его первоначальное имя—получилъ хорошее образованіе, хотя и неполное. Онъ готовилъ себя къ профессіи юриста, когда отецъ неожиданно лишилъ его средствъ, послѣ чего онъ не могъ продолжать своего образованія. Мать его, униженная своимъ обольстителемъ, умерла въ большой бѣдности. Лишенный средствъ, Іоаннъ, который не смѣлъ болѣе носить имя своего отца, присвоилъ

себѣ названіе Лейденскаго и избралъ скромную профессію нортнаго. Спустя много послѣ этого времени, онъ путешествовалъ, женился на вдовѣ моряка и открылъ въ Лейденѣ гостиницу для средняго класса населенія. При этомъ новомъ занятіи, не требовавшемъ особенныхъ заботъ, у него много оставалось свободнаго времени. Съ достаткомъ въ немъ проснулись воспоминанія о студенческой жизни; въ силу особаго склада своихъ духовныхъ силъ, онъ предался поэзіи, написалъ нѣсколько стихотвореній и одъ, которыя обратили на себя вниманіе общества, сдѣлался моднымъ человѣкомъ и свою гостиницу обратилъ въ клубъ, куда собиралась элегантная молодежь Лейдена. Іоаннъ Бухольдъ былъ, такимъ образомъ, уже замѣчательнымъ человѣкомъ, когда въ Лейденъ прибылъ изъ Гарлема проповѣдникъ баптизма, Іоаннъ Матей (*Mathias*). Этотъ фанатикъ, который не задолго передъ этимъ издалъ книгу, озаглавленную „Возстановленіе царства Христова“, въ которой послѣдователямъ баптизма обѣщалась власть надъ всѣмъ міромъ, успѣлъ привлечь на свою сторону гостинника—поэта и съ нимъ большое число молодежи. Молодой, тщеславный, недовольный, преданный житейскимъ выгодамъ поэтъ увидѣлъ въ баптизмѣ средство выйти изъ своего низкаго положенія, въ которое поставили его неблагоприятныя обстоятельства. Онъ сошелся съ Матеемъ, и они оба занялись присканіемъ мѣста, удобнаго для возстановленія царства Христова! Ихъ выборъ палъ на городъ Мюнстеръ, какъ соединявшій въ себѣ, казалось, необходимыя для предпріятія удобства. Послѣ паденія въ Мюнстерѣ епископскаго управленія, три партіи оспаривали другъ у друга право на него: католики, лютеране и сакраментаріи держали почти равныя военныя силы. Анархія достигла высшей степени своего развитія, когда сюда пришли съ проповѣдью баптизма І. Бухольдъ

и Матей съ другимъ, новымъ ученикомъ своимъ. Было-бы бесполезно передавать эпизоды переменнаго успѣха проповѣди бантизма въ Мюнстерѣ и тѣ мечты, которымъ предавались І. Бухольдъ и его сотрудникъ, прежде чѣмъ увидѣли день своего торжества. Достаточно замѣтить, что всѣ сцены, которыми сопровождалась проповѣдь бантизма въ Швейцаріи, — пророчества, экстазы, видѣнія и проч. — повторились и въ Мюнстерѣ, пока наконецъ баптисты, поддерживаемые чернью, не достигли того, что овладѣли городомъ и изгнали изъ него своихъ противниковъ. Легко угадать слѣдствія триумфа баптистовъ: имущество гражданъ было снесено для общаго пользованія, и Іоаннъ Лейденскій, который получилъ теперь званіе пророка и имя Ілии, сдѣлался распредѣлителемъ богатствъ между своими послѣдователями; церкви и монастыри были разграблены, и богатства, которыя заключались въ нихъ, увеличили имущество братьевъ — баптистовъ. Всякое сопротивленіе распоряженіямъ пророка считалось величайшимъ преступленіемъ и наказывалось смертною казнью. Семья была низведена на степень собственности и полигамія была возведена въ божественный принципъ. Но при этомъ было узаконено, что только мужчина можетъ имѣть нѣсколькихъ женъ, женщина же, которая рѣшилась бы вступить въ сожитіе съ двумя или болѣе мужчинами, наказывалась смертною казнью.

Въ дѣйствительности Іоаннъ Лейденскій пользовался неограниченною властію; но онъ не могъ не видѣть, что его власть стоитъ на очень шаткой почвѣ: легко могло случиться, что какой-нибудь вдохновенный пророкъ сталъ бы оспаривать у него верховную власть, выдавая свои дѣйствія за откровеніе свыше. Тѣмъ легче это могло случиться, что попытки къ этому были уже сдѣланы пророкомъ, нѣкимъ Книперомъ — Долингъ, который въ администраціи восстанов-

леннаго царства Сіона исполнялъ обязанности губернатора и... палача. Въ виду этого Іоаннъ Лейденскій составилъ планъ—заставить населеніе Мюнстера, въ торжественномъ актѣ, вручить ему диктатуру. Вся трудность заключалась въ пріисканіи пророка, который согласился бы стать посредникомъ между небомъ и населеніемъ Мюнстера въ дѣлѣ признанія власти Іоанна Лейденскаго. Но судьба помогла Іоанну и на этотъ разъ. Одинъ серебрянникъ, Іоаннъ Тускозюре (*Tuscosurer*), тайный другъ Іоанна Лейденскаго, предложилъ ему свои услуги. 24 іюня 1594 г. І. Тускозюре, который до этого времени мирно занимался своимъ ремесломъ, показался на улицахъ Мюнстера одѣтый въ приличную его новому званію пророка одежду. Принявъ имя Елисея, онъ объявилъ народу, что Богъ избралъ его своимъ пророкомъ, чтобы чрезъ него объявить жителямъ Мюнстера свою волю. Благодаря такой неожиданной новости, огромная толпа народа собралась на площади, чтобы услышать повелѣнія свыше. Сцена, которая при этомъ произошла, заслуживаетъ того, чтобы о ней сказать подробнѣе. Тускозюре занялъ мѣсто на возвышенной эстрадѣ, а Іоаннъ Лейденскій стоялъ въ толпѣ. „Елисей“ съ высоты эстрады воззвалъ къ народу, придавая своему голосу и своимъ жестамъ соотвѣтствующую торжественность: „слушай, Израиль, и приклони ухо твое къ повелѣніямъ твоего Бога. Вотъ то, что Богъ объявляетъ тебѣ. Пусть начальники будутъ лишены своей власти... Пророкъ!—сказалъ мнѣ Богъ, ты поставишь новыхъ проповѣдниковъ. Въ судьи для моего народа ты изберешь двѣнадцать простыхъ мужей, которые совершенно чужды человѣческой мудрости (*sic*).—Ты прикажешь имъ проповѣдывать народу мое слово и изъяснять его сообразно съ вдохновеніемъ даннаго момента. Для этого я ниспощлю на нихъ духа разума и премудрости“. Послѣ

этого ораторъ остановился на нѣкоторое время, чтобы указать новыхъ судей Израилю; потомъ, неожиданно обратившись къ Иоанну Лейденскому, который тѣмъ временемъ подошелъ къ эстрадѣ, онъ воскликнулъ: „Господинъ, позвольте мнѣ такъ назвать васъ, потому что Богъ приказалъ мнѣ признать васъ своимъ начальникомъ! Возьмите мечъ, который я даю вамъ: моими устами Небо объявляетъ васъ царемъ Сіона.. Ваша власть не ограничится этими стѣнами: вы распространите ее надъ всей землей... Ты, народъ, который слушаешь меня, будь вѣренъ твоему вождю, повиныйся его законамъ, уважай въ лицѣ его власть Бога, если ты желаешь пользоваться прочнымъ счастьемъ... И ты, царь, принявъ скипетръ, украси себя чувствами, достойными твоего новаго величія. Вѣра и справедливость пусть будутъ двигателями твоего царствованія“ ¹⁾. Конечно, нельзя было высказать мнѣніе, болѣе несообразное съ основными принципами баптизма. Избрать царя для сектантовъ, которые при всякомъ удобномъ случаѣ повторяли, что всякая власть есть посягательство на права божескія и человѣческія, — это значило осудить баптизмъ въ его основныхъ началахъ и оправдать насильственные дѣйствія нѣмецкихъ королей относительно баптистовъ. Но о такой непослѣдовательности никто не думалъ. Тускозюре зналъ, что на непослѣдовательность и противорѣчія толпа обращаетъ мало вниманія, когда они направляются къ возвеличенію ея идоловъ. Дѣйствительно, онъ не обманулся въ своихъ сужденіяхъ: неистовые крики толпы покрыли его голосъ, и Иоаннъ Лейденскій, покорно подчинившійся волѣ Неба, торжественно былъ возведенъ на высокій тронъ, который былъ поставленъ на срединѣ площади. Съ короной на головѣ, со скипетромъ въ рукѣ, онъ принималъ царскія почести отъ своихъ подданныхъ. Такъ совершилось возстановленіе царства Сіона.

¹⁾ Thonissen, *ibid.*, p. 198.

Дѣйствія царя возстановленнаго царства Сіона начались съ того, что приказано было всё движимыя имущества снести въ царскій дворець, и эскъ-портной пользовался ими всецѣло. Его облаченіе и одежда его семнадцати цариць блистали золотомъ и драгоцѣнными каменьями. Дворецъ былъ обставленъ съ неслыханною роскошью, и царь Сіона показывался не иначе, какъ въ сопровожденіи почетныхъ лицъ, пажей и стражи, роскошь которыхъ напоминала деспотическія монархіи Востока. Гордость и тираннія съ этого момента не знали предѣловъ. Самый незначительный протестъ, самый ничтожный признакъ сопротивленія были наказываемы смертію, и царь Сіона находилъ удовольствіе въ томъ, что время отъ времени самъ рубилъ головы виновнымъ. Такъ онъ поступилъ съ одной изъ своихъ цариць. Эта несчастная, при видѣ тѣхъ многочисленныхъ кровавыхъ драмъ, которыя теперь часто разыгрывались на площади Мюнстера, рѣшила оставить царскій дворъ и уйти изъ города; она принесла царю всё его дорогіе подарки и просила отпустить ее. вмѣсто всякаго отвѣта, Іоаннъ повелъ ее на площадь и самъ отрубилъ ей голову, въ присутствіи многочисленнаго народа и остальныхъ цариць, которыя пѣли при этомъ: „Слава въ вышнихъ Богу“¹⁾.

Послѣдніе слѣды соціального порядка совершенно исчезли въ Мюнстерѣ. Коммунизмъ достигъ своего крайняго развитія: анархія, насилія и смѣшеніе половъ царили во всей своей силѣ. Но сатурпалии продолжались не долго. Благодаря помощи, оказанной нѣмецкими королями, Францискъ Вальденскій составилъ сильную армію и осадилъ Мюнстеръ. У осажденных скоро началъ ощущаться недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, а вмѣстѣ съ этимъ стала развиваться смертность. Напрасно царь Сіона посылалъ грамоты къ на-

¹⁾ Thonissen, *ibid.*, p. 200.

роду, главнымъ образомъ въ Голландію, призывая его оказать помощь осажденнымъ: помощи ни откуда не было. Въ ночь на 25 іюня 1635 г. войска Франциска овладѣли городомъ. Произошла страшная рѣзня. Іоаннъ Лейденскій, подвергнутый предварительно жестокой пыткѣ, сообразно съ криминальными законами того времени, былъ обезглавленъ на мѣстѣ, гдѣ онъ впервые взомель на царскій тронъ. Трупъ его, положенный въ желѣзный гробъ, былъ поставленъ на соборной колокольнѣ Мюнстера. Останки его показывали до конца прошлаго столѣтія.

А. Я. Дородницынъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я :

ФАБРИКИ БР. ТАРНОПОЛЬ ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Открыто въ г. Екатеринославѣ, на Екатерининскомъ проспектѣ, въ Новотроицеомъ ряду, рядомъ съ магазиномъ «Кастель», отдѣленіе единственной на Югѣ Россіи Одесской паровой фабрики Обоевъ, гдѣ имѣются въ громадномъ выборѣ какъ обои собственнаго производства, такъ и заграничныя, а равно всякія уукрашенія для стѣнъ.

СТУДЕНТЪ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ИЩЕТЪ УРОКА (НА ВЫѢЗДѢ)

на время каникулъ. Адресъ для объясненій: Екатеринославское Отдѣленіе Государственнаго Банка, Сберегательная касса, чиновникъ—завѣдующій г. Синеековъ—Андріевскій.

Выданъ аттестать въ званіи мастера изъ Харьков. общ. рем. упр. 1-го декабря 1894 года.

РУССКАЯ ПЕРЕПЛЕТНАЯ И ФУТЛЯРНАЯ МАСТЕРСКАЯ

І. С. АНФИЛОВА.

Признанъ и удостоенъ въ званіи мастера присяжнымъ эксперт. Харьк. общ. рем. упр. 1 декабря 1894 года.

Г. Екатеринославъ, Потемкинская ул. д. Малтыза, съ проспекта второй домъ отъ угла.

Пріемъ заказовъ всевозможныхъ переплетныхъ работъ, какъ-то: Свв. Евангелій съ золотымъ обрѣзомъ, въ бархатъ и кожу, по желанію; метрическихъ, бланковыхъ, конторскихъ и всевозможныхъ книгъ, съ различными украшеніями и золотыми тисненіями на оныхъ.—Принимаются также заказы на разные портфели, папки, багетныя рамы и футлярныя работы; на наклею картъ и плановъ, на холстъ и коленкоръ и т. п.

Работы исполняются, прочно, аккуратно и своевременно, подъ личнымъ наблюденіемъ, усовершенствованными заграничными машинами. Цѣны назначаю гораздо дешевле, сравнительно здѣшнихъ цѣнъ.

Надѣюсь что почтеннѣйшая публика не оставитъ безъ вниманія моей мастерской.

Переплетчикъ *І. Анфиловъ*
изъ Харькова.

ИКОНОСТАСНОЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

ИВАНА ЕФИМОВИЧА

ГЕТМАНА.

Принимаю по новѣйшимъ рисункамъ иконостасныя и кіотныя работы, украшеніе храмовъ анфрейной росписью, писаніе св. иконъ въ греческомъ и византійскомъ стилѣ съ золотыми и пр. фонами и подъ чеканку.

Мастерская находится въ сл. **Томаровкѣ**, Бѣлгородскаго уѣзда, Курской губ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

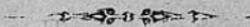
ИВАНА КАРПОВИЧА ШКИТКО

(двѣ серебряныя медали).

Принимаются къ исполненію слѣдующія работы: написанія св. иконъ, отдѣлка церквей (окраска и живопись) и возобновленіе и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Работы исполняются добросовѣстно и аккуратно.

Мастерская помѣщается въ г. РОСТОВѢ на Дону, по Казанской ул., вблизи новаго базара, д. № 83, собств.

Редакторы: { Инспекторъ Семинаріи *Матвій Монастыревъ*.
{ Преподаватель Семинаріи *Яковъ Павловскій*.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 13-го мая 1895 г. Цензоръ, протоіерей
Петръ Катрановъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Православіе, самодержавіе и народность; II. Великъ грѣхъ—отступленіе отъ истинной вѣры въ Бога; III. Баптисты. (Очеркъ изъ исторіи протестантизма) и IV. Объявленія.